

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

СЛОВО ОБ АКТЕРЕ

Хорошо помню Йонаса Кавалаяускаса в выпускном спектакле по окончании им драматической студии — он играл Криспина в «Жизни наизнанку» Бенеvente на сцене Каунасского театра драмы. Актёр в этой роли был подобен (пусть читателей не смущает патетичность выражения) вспышке молнии: на сцену врывался стусок пружинистой молодой энергии, стремительного, напористого темперамента, заразительного обаяния. Слуга Криспин, рожденный бурной традицией испанской комедии «плаща и шпаги», являя собой нерв всего спектакля — веселого, искрометного. Йонас Кавалаяускас поразил ярко выраженной актерской индивидуальностью, великолепными профессиональными данными — гибкой пластикой, сочным выразительным голосом. Но главное — здоровым народным нутром своего героя, юмором, жизнелюбием, жаждой действий и борьбы за справедливость и красоту...

Отступление первое. По разному молодые актеры проходят это первое испытание на профессиональную зрелость. Театральная школа сегодня стремится заложить в них правильные методологические основы для дальнейшего раскрытия их внутренней и внешней природы уже в театральной практике. Нарано сформировавшуюся профессиональную зрелость И. Кавалаяускаса, видимо, оказало влияние то существенное обстоятельство, что руководители драмстудии были прежде всего практиками театра (Б. Даугуветис, который принял его в 1941 г. в студию, а потом режиссеры Ю. Монкявичюс и П. Кубертавичюс). Они с первых курсов погружали молодых студийцев в атмосферу созидания спектаклей. К окончанию учебы И. Кавалаяускас уже два года работал штатным актером, ему поручали ведущие роли.

...В то время, а это был 1944 год, Каунасский театр не был богат молодыми актерами героического плана. И, казалось, что перед Йонасом Кавалаяускасом в новых условиях послевоенной жизни должны были раскрыться возможности, созвучные его молодому душевному настрою. Но внутренняя жизнь Каунасского театра была противоречивой, за-

гтяжно запутанной, далекой от романтических, беспокойных настроений, которыми жила театральная молодежь. Это не могло способствовать такому творческому росту молодого актера, какого он заслуживал. Но были и роли, оставившие след в памяти самого актера и в истории театра.

Мятежный дух Шиллера, воплощенный в «Коварстве и любви», каждое новое поколение молодежи, видимо, воспринимает как отзыв на собственные порывы к защите справедливости и добра. Высокие романтические устремления Фердинанда были близки И. Кавалаяускасу, он с горячим сердцем и юношеской страстью восставал против насилия, защищая его любовь. Уже позже, в Вильнюсе, И. Кавалаяускас будет играть революционных моряков в спектакле «Незабываемый 1919-й» В. Вишневецкого (Шибавев), «Гибели эскадры» А. Корнейчука (Гайдай), где его темперамент и эмоциональная страстность найдут отклик в революционном духе событий, в их наступательных идеях. А позже будет и еще один шиллеровский образ — Лестер в «Марии Стюарт»...

Отступление второе. Я спросил И. Кавалаяускаса, сколько героических, трагедийных ролей шекспировского репертуара он сыграл за свою сорокалетнюю жизнь в театре? Только две: Клавдия в «Гамлете» и Фальстафа в «Виндзорских насмешниках», и обе — негероического плана. А в драмах Г. Ибсена? Ни одной роли. А А. П. Чехова? Только Войничского в «Дяде Ване». На мое горькое сетование, как это могло случиться, что высокая мировая классика глубже не коснулась его — актера явной героической направленности, актера глубоко психологического, И. Кавалаяускас грустно улыбнулся: Не мы, актеры, выбираем себе роли, пьесы, не мы их ставим; есть руководители театров, режиссеры — они формируют репертуар, ставят спектакли.

...Спектакль «Старые дру-

зья» по пьесе Л. Малюгина, поставленный режиссером В. Динейкой в Каунасском театре, рассказывал о сверстниках самого И. Кавалаяускаса, о тех, кто ушел на фронт прямо со школьной скамьи и вернулся с победой, имея возможность уже взрослыми осмыслить чувства, зародившиеся в юности. В роли Александра Зайцева, в его верности любимой Тоне раскрылись черты душевной теплоты, человеческого благородства и искренности. Так, органично, естественно пришел И. Кавалаяускас к ведущему направлению в своем творчестве — созданию образов современников, на разных этапах жизни советского общества.

Тридцать один год в Академическом театре драмы Литовской ССР — это процесс становления подлинно современного советского актера, гражданина, глашатай передовых идей нашего времени. В этом театре обогащалось его актерское дарование, с годами формировался широкий диапазон мастерства — как актера драматического, так и комедийного, характерного, в произведениях литовских авторов, драматургов братских республик, зарубежных авторов.

В Академическом театре драмы И. Кавалаяускас встретился с выдающимися литовскими актерами, режиссерами. Б. Даугуветис, Ю. Рудзинкас, К. Кимантайте, а позже В. Чибирас и Г. Ванцявичюс каждый по-своему сыграли важную роль как в развитии всего театра, так и в биографиях отдельных его актеров. С особой теплотой и признательностью вспоминает И. Кавалаяускас роли, созданные в работе с режиссером Р. Юкнявичюсом. Поставленный им «Дядя Ваня» и по сей день остается одним из наиболее точных и глубоких прочтений драматургии А. П. Чехова на литовской сцене, а созданный И. Кавалаяускасом образ Войничского в поэтическом, одухотворенном ключе раскрыл глубокую драму красивых, благородных людей, не знающих,

где применить свои силы и знания. К работе над ролью В. И. Ленина в «Кремлевских курантах», а позже в «Третьей патетической» Н. Погодина И. Кавалаяускас приступил тогда, когда Ю. Сипарис и П. Зулонас уже воплотили впервые на литовской сцене образ вождя. Тогда И. Кавалаяускасу было сорок лет, и его молодой темперамент, оптимизм ярко воссоздали на сцене революционное дыхание времени, деятельную самоотдачу вождя, энергию его мыслей и масштаб замыслов.

Около 80 ролей за 40 лет. Много это или мало? В искусстве количественные итоги ничего не говорят, если нет за ними художественных высот. А они у И. Кавалаяускаса закреплены и в главных, и в эпизодических ролях. Демобилизованный моряк Ветровой в комедии А. Корнейчука «Калиновая роща», парторг Чобис в пьесе Ю. Балтушиса «Ранним утром» (1951 и 1953 годы) были живыми, новыми для литовского театра людьми. Их воплощение на сцене потребовало от актера жизненной наблюдательности, искреннего интереса к своим героям. А позже последовала пьеса «Кровь и пепел» Ю. Марцинкявичюса, где судьбой Мариюса Дауниса И. Кавалаяускас взывал к познанию истории нашего народа через конфликт этого сугубо мирного, деревенского труженика перед лицом зла, творимого фашизмом.

Отступление третье. Я спросил И. Кавалаяускаса: было ли в его жизни так, чтобы режиссеры выбирали пьесы специально для него, соизмеряя потенциальные устремления его актерской личности, прицеливаясь к его индивидуальности, как ведущего актера театра? И. Кавалаяускас признался: Ансамблевое понимание актерского творчества в нашем театре всегда отдавало предпочтение идейно-художественной значимости самого произведения, и актерское мастерство подчинялось ее задачам, а не наоборот.

А сочетать актерское, личностное начало со значительностью драматургии разве нельзя? Ведь ведущие театры нашей страны ориентируются на крупнейших, любимых зрителями своих актеров, видя в них властителей дум и страстей человеческих. А, может быть, в наших театрах недооценивается то обстоятельство, о котором хорошо сказал в «Литературной газете» народный артист СССР М. Ульянов: «...искусство движет как раз исключения... Ансамбль необходим — другое дело, но в ансамблях должны быть личности, иначе — как в хоре. Иначе — все как стертые пятки будем?»

...В последние годы И. Кавалаяускас часто играет в комедиях. Это Санчо Панчо в мюзикле «Человек из Ламанчи», Сганарель в «Лекаре по неволе» Мольера, Филиберт в «Забавном случае» К. Гольдони, Фальстаф. Трагикомична последняя роль И. Кавалаяускаса в спектакле «Эмигрант из Брисбана» Шехаде (режиссер Р. Туминас).

Сейчас в репертуаре театра И. Кавалаяускаса ожидает бравого солдата Швейка. Персонаж с мировой репутацией. Палец ему в рот, как говорится, не клади. Йонас сидит передо мною притихший, озабоченный, погруженный в себя...

Отступление четвертое и последнее. Из всех актеров, которые были заняты в выпускном спектакле «Жизнь наизнанку», сегодня в театре играет только один И. Кавалаяускас. Одни ушли в телевидение, других увлекла киностудия, третьих в педагогику потянуло. Некоторые на пенсии, а некоторых нет в живых. Какие трудные испытания человеку предъявляет искусство актера, требующее, чтобы с годами и мышцами не ослабевали, и восприятие жизни сохранилось свежим, первозданным, а эмоциональная возбудимость оставалась податливой, изящной, осмысленной, чтобы ежедневные будни и тревоги ремесла не огрубили нервы, не притупили желания приносить себя в жертву на алтарь искусства. Какое редкое, удивительное явление природы — талантливый актер! У И. Кавалаяускаса талант действительно добрый, человеческий.

Ю. ЛОЗОРАЙТИС.